

Аканаи спешилась и пошла вперёд, её муж следовал за ней. Охрана дома выставила оружие, чтобы остановить их, но они умирали прежде, чем успевали раскрыть рты. Двойные двери слетели с петель от одного удара посоха её мужа, металлу не устоять перед божественным кузнецом. Оба они вошли, осматривая двор. Шесть стражей следовали за ними, на лице каждого – мрачное выражение. Вышло ещё больше охраны, крича, чтобы те остановились, но стража быстро с ними справилась, им не пришлось мучиться дольше, чем стражам на воротах. Их легко убили, а их кровь окрасила сад в красный цвет. Восемь их разделились, каждый занял по зданию в поисках добычи. Врываясь в главный дом, Аканаи схватила спасающегося слугу и спросила сквозь сжатые зубы.

- ДуГу Рен?

Слуга лепечет, не в состоянии сформировать слова. На его штанах образуется мокрое пятно, и вонь мочи бьёт по её ноздрям. Швыряя его в сторону с грохотом, Аканаи зарычала. Бесполезно. Она схватила второго слугу, который прятался под столом.

- Спальня хозяина! Тайный коридор!

Новый слуга завизжал, хотя его даже не спросили. Бесхребетные трусы, все они. Аканаи отпустила её и повернулась, чтобы выйти. Она подала знак и её муж и Стражи затопали по ступенькам по пути в спальню хозяина так быстро, как только могли.

Они пришли за кровью и мстью, и Аканаи в этом не откажут.

Выбив дверь, восемь охранников стояли, готовые защищать. Она без сомнений зарядила, безрассудно убивая с каждым ударом осколками. Секунды спустя вся охрана лежала, мёртвая, и она отправилась вниз по скрытым деревянным ступеням через раскрытую стену. На полпути вниз она поймала подонка, сильно бросив его в стену. Коробки, которые он нёс, упали и покатались по ступеням, раскрываясь и рассыпая золото и драгоценности. Он повернулся к ней окровавленным лицом, несколько зубов были выбиты ударом, стена и ное от боли.

- Кажется, ты ждал меня.

Прошипела Аканаи.

- Думал, ты сможешь убежать от моей мести, мелкая крыса?

ДуГу Рен мог лишь жалобно мяукать, не в состоянии говорить через боль. Он был причиной всех её бед, дурачок с дурацкими планами, думающий, что он умнее, чем на самом деле. Она фыркнула, забрала его оружие и потащила вверх по лестнице обратно во двор, минуя сломанные ворота. Бросая его в Канкин, она забралась вверх и поехала, её люди следовали за

ней. Она проводила их через каждый пункт досмотра, не останавливаясь, размахивая токеном так, будто она бы им ударила, если бы её посмели остановить. Никто не останавливал, либо из-за токена, либо из-за выражения её лица или из-за окровавленного оружия в руках. Аканай не волновало, почему.

Сволочь продолжал стенать и плакать, заявляя о невинности. Аканай ещё ни в чём его не обвинила, что укрепляло её уверенность в его вине. Она думала о том, чтобы выбросить его, волоча за собой, наслаждаясь его криками от разодранных в кровь ног. Она потрясла головой. Она была не такой, и к тому же, это бы не покрыло и десятой части той боли, от которой он будет страдать в ближайшие дни. Империя была сурова к тем, кто нарушал её законы.

Они прибыли на виллу Тадука, заезжая прямо во двор. Аканай бросила ДуГу Рена на землю, прямо к ногам Магистрата.

- Он бежал, когда мы прибыли, неся деньги и драгоценности по пути спасения.

Лицо Тонга Да Хая стало фиолетовым от гнева. Он неуклюже заговорил.

- Дерзость. Посметь думать, что вы можете напасть на меня. В МОЁМ ГОРОДЕ?

- Меня обманули, я невинен, я ваш верный подчинённый, ДуГу Рен невинен. Я не имею отношения к аллигаторам.

Рен умолял на коленях, слова выходили невнятно.

- Пожалуйста! Не оставляйте меня с этими дикарями.

Его голос был разбитым, почти визгливым.

- Мы не упоминали аллигаторов.

Зашипела Аканай. Идиот сам сдал себя. Слухи о нападениях не распространились бы так быстро.

Рен игнорировал её, продолжая умолять и плакаться Магистрату. По его лицу текли слёзы, когда он ползал на коленях.

- Пожалуйста, вы не можете оставить меня с ними, все они – монстры!

- Вырежьте ему язык. Его голос оскорбляет моё Императорское Величество, таким образом оскорблять Глашатая и её людей.

Два охранника подняли Рена на колени, наступая на его бёдра. Он кричал, больше никаких слов, лишь первобытный крик ужаса.

- Позвольте мне, пожалуйста.

Мила вышла вперёд с ярким блеском в глазах и охотничьим ножом в руке. Охранники держали рот Рена открытым, а Мила вырезала его язык одним движением. Она бросила его Канкуну, который с наслаждением его съел и ждал ещё. Глаза Рена закатились внутрь, из его рта хлынула кровь. Целитель принялся за работу по приказу Магистрата, чтобы он не истёк кровью до смерти. Мила отошла назад с выражением мрачного удовлетворения на лице. Хорошо, что она отыграла свою злость и не позволила ей поглотить себя или хуже – нанести себе урон.

- Я хочу попросить, чтобы ты оставила его мне, Глашатай. Я понимаю твою злость, но я... требую его.

Магистрат поклонился Аканай, его глаза стали жёстче.

- Это не пройдёт мягко, и его последние дни будут на публике. Как предупреждение всем остальным.

Аканай кивнула.

- Я навещу его позже в земле. Скоро я возвращаюсь домой, поэтому будь осторожен, маленький Хай. Если этот ребёнок поступил так сгоряча, значит, у тебя много врагов, а я не могу остаться здесь, чтобы защищать тебя. Если тебе снова потребуется моё присутствие, пошли посланника.

Она похлопала его по плечу.

- Я не брошу старого товарища.

Он благодарно ей улыбнулся.

- Глашатай, ты даровала мне и моей семье пост на 100 лет. Без твоих сородичей мой единственный сын и наследник был бы мёртв. Если я всё ещё нуждаюсь в твоей помощи, я лучше перережу себе горло и отдам пост другому.

Его глаза ужесточились.

- Я всегда буду у тебя в долгу. Проси, что угодно.

Он развернулся и ушёл, его охрана несла неподвижного Рена за ним.

Аканаи положила руку на плечи Милы.

- Моя маленькая Мила, тебе нужно пойти отдохнуть. Это утро было для тебя тяжёлым.

Мила кивнула, сосредотачиваясь на том, чтобы вытереть руки от крови. Аканаи поцеловала её в макушку.

- Ты была очень смелой сегодня, дочь моя. Я очень горжусь тобой. Хорошо, что ты вернулась ко мне.

Её первое столкновение со смертью, и она перенесла его прекрасно.

Мила начала плакать, всхлипывая, несмотря на попытки сдержаться. Аканаи держала маленькую девочку в своих объятиях, успокаивая и бормоча.

- Всё будет хорошо, малышка.

Я сажусь в кровати, тяжело дыша, с моей спины течёт пот. Какого чёрта! Я хватаю свою правую руку во плоти, её пронзает боль. О, спасибо, господи, у меня всё ещё две руки. Поднимая простынь, я шевелю пальцами ног. Две ноги. Падая обратно на подушки, я пялюсь в потолок. До сих пор жив.

Стоп. Я ведь не умер, правда? Я снова переродился? Я сильно щипаю себя за щеку, морщась от ощущений. Мне нужно найти зеркало, чтобы увидеть, до сих пор ли я Рэйн. О, пожалуйста, пусть я всё ещё буду Рэйном. Пожалуйста, пусть это будет лучше, чем в прошлый раз. Не будь снова рабом, больше я этого не вынесу. Выкатываясь из кровати, я пытаюсь встать и падаю на пол, когда боль пронзает левую ногу, и я кричу в агонии. Моя рука пылает от боли, и я лежу, плача и тяжело дыша. Я еле сохраняю сознание, хотя лучше бы я его потерял. Я чувствую, будто лезвия царапают внутри моих левой ноги и правой руки. Такого я никогда не чувствовал.

- Матерь Божья, парень, что ты делаешь?

Тадук аккуратно берёт меня и укладывает обратно на кровать. Он вытирает мне лицо платком и успокаивает словами. Это Тадук. Я пытаюсь говорить, но слова не выходят. Всё, что я могу, - это лишь вздыхать.

- Ты в порядке, парень, ты в порядке. Просто спи. Ты не мёртв, я говорил тебе, разве не так? Я могу всё залечить. Всё хорошо. Тебе просто нужно отдохнуть.

Он похлопывает меня по голове, садясь на колени подле кровати, мягко разговаривая со мной. Боль улетучивается, и я закрываю глаза, засыпая.

Снова просыпаясь, в этот раз гораздо более мирно, я нахожу себя ужасно голодным. На этот раз моя рука перевязана. Я проверяю свои раны зрительно и с помощью чи. Всё на месте. Всё хорошо.

- Привет?

Я слабо кричу.

Я слышу, как кто-то бежит, и Мей Лин врывается в комнату.

- Рэйни! Наконец-то ты проснулся.

Она подпрыгивает около кровати, слишком беспокойная, чтобы стоять смирно, улыбаясь и плача одновременно.

Я улыбаюсь ей.

- Я так рада, что с тобой всё в порядке. Что случилось? Как мы сбежали? С Сумилой всё хорошо? А что с Фунгом?

Со стороны двери доносится фыркание. Там стоит Сумила, заглядывая. Она звучит в точности, как Баатар и Аканай. Будто Аканай даёт уроки о том, как правильно фыркать.

- По крайней мере, ты спросил обо мне पहले, чем об этом бабнике. С ним тоже всё хорошо.

Мей Лин улыбается мне, утирая слёзы и погружаясь в историю.

- После того, как ты убил того второго аллигатора, мы затащили тебя на лодки, и охрана доставила Фунга на лодку тоже. Многие из них оставались позади, чтобы попытаться остановить аллигаторов от преследования. Мы ушли достаточно далеко, чтобы они не последовали за нами. Они слишком боялись сорофагов.

Так какого чёрта мы поплыли туда на лодке?! Она хлопает в ладоши, складывая их у щеки.

- Рэйни и Ми-Ми были так героичны, так сражаясь с аллигаторами.

Она хмурится.

- Ты постоянно на волоске от смерти, Рэйни. Я беспокоюсь за тебя.

Она суетится, разглаживая мои одеяла.

- Тебе нужно быть более осторожным, ты так не думаешь? Возможно, остаться в деревне подольше.

Она мягко похлопывает меня по щеке.

- Да, я постоянно на волоске от смерти.

Я начинаю смеяться. Не могу остановиться, не понимаю.

Мей Лин утирает мне слёзы платком.

- Всё хорошо, Рэйни. Я не против, если ты поплачешь.

Чёрт, стыдно. Я отворачиваюсь от неё, пытаюсь сдержать слёзы.

- Ты почти умер, ты был очень близок к этому. Папочка говорит, что когда кого-то настолько близкого к смерти излечивают, очень сложно привести в порядок его рассудок.

Она похлопывает меня по спине.

- Хотя с тобой всё будет хорошо. Ты делал это раньше, помнишь? Рэйни сильный.

Мы остаёмся в таком положении, пока я не успокаиваю себя и утираю глаза левой рукой.

- Как долго я спал?

Я сажусь в кровати и двигаюсь, чтобы встать с неё.

- Я умираю с голоду. Надо найти еды.

- Рэйни! Нет, ложись обратно.

Мэй Лин осторожно давит мне на плечи.

- Ты всё ещё не можешь ни ходить, ни двигать рукой, Рэйни. От того, что ты выращиваешь

новые ткани, они очень нежные. Постарайся пока их не использовать. Это займёт несколько недель, но потом ты будешь, как новенький.

Она улыбается, и тянется за водой, откупорив.

- А пока просто ложись на меня, хорошо?

Она держит воду у моих губ, и я осознаю, насколько у меня пересохло во рту. Я беру её левой рукой и жадно пью, прохлада и свежесть. После нескольких глотков я протягиваю её обратно, тяжело дыша.

Я бросаю взгляд на опершуюся о дверной косяк Сумилу. Сражаясь на острове, она внушала благоговение.

- Как ты прикладываешь столько силы в свои удары, если у тебя такие худые девчачьи руки?

Она что, ест много шпината или что-то типа того? Я начинаю смеяться, представляя Сумилу с гигантскими предплечьями.

- Что такого смешного?

Сумила состраивает мне гримасу.

- Ты спал больше дня, и всё, что у тебя есть ко мне, - это вопросы и истерический смех?

- Я сильна до самого конца, потому что ем свой Шпинат.

Я пропеваю и продолжаю смеяться. Я не думаю, что это настолько смешно, но я не могу остановиться.

- Он просто немного спятил от лечения, Ми-Ми. Может, тебе нужно прийти позже.

Мей Лин смотрит на меня так, будто я лишился рассудка. Возможно, лишился.

Сумила улыбается.

- Не могу. Это приказы Мамы. Если он проснётся, она хочет, чтобы я привела его к ней, несмотря ни на что.

Она отходит в сторону, и в комнату входят двое страж с носилками. Я следую их указаниям, и

они устраивают меня на носилках, выносят на улицу, где пересаживают на рикшу с подушкой для моей новой ноги. Мей Лин залазит со мной и укутывает меня в одеяло. Водитель увозит нас из деревни, Сумила, Токта и двое страж едут рядом. Мне нужно выучить их имена, возможно, они не закончат, как те в красных рубашках. Бедная охрана.

Я чувствую прохладный воздух на лице и глубоко вдыхаю, наблюдая за закатом. До сих пор жив. Снова чуть не умер. Всего... 4 раза за последний месяц. Я слишком слаб. Прошло более трёх лет, а я всё ещё слишком слаб. В моих глазах снова стоят слёзы. Мей Лин промокает моё лицо салфеткой.

- Не беспокойся, Рэйни, это от лечения. Плачь, сколько хочешь. Ещё несколько дней отдыха, и тебе будет лучше, будешь сильным и бравым.

- Хотя сейчас я не такой.

Мой голос груб, слова застревают в горле.

- Сумила сильна. Она была спокойна и контролировала себя, убивая аллигаторов направо и налево. Даже ты была такой, почти расслабленной, метая стрелы. Я засунул руку в открытый рот аллигатора.

Я усмехаюсь.

- Я запаниковал и стал бесполезным. Три года тренировок, а я до сих пор – бремя.

Слёзы льются по моему лицу.

- Ты – не бремя. Ты очень хорошо сражаешься. Ты был героем, сражаясь с Тяном Йи и ударяя аллигаторов одной рукой.

Она мягко похлопывает меня по спине.

- Ми-Ми – это особый случай. Ты догонишь, практикуясь, Рэйни, тебе просто нужно больше времени.

Сумила фыркает рядом с нами.

- Идиот. Думай трезво. Ты не уклонялся от карнугатора, потому что если бы ты отошёл в сторону, он бы убил меня или Мэй Лин. Вместо этого, ты просто проткнул и убил его, жертвуя своей рукой, не обдумывая. Ты спас нас, дурак. Не будь так самодоволен, думая, что ты мог сделать больше.

Она улыбается мне.

- Возможно, ты и идиот, но ты храбрый идиот.

- Ты – лучший, Рэйни. Будь более уверенным и менее глупым.

Мей Лин мягко прислоняется к моему плечу и начинает петь маленькую бессмысленную песню, которую я пел близнецам. Хотя они ошибаются. Мне нужно стать сильнее. Этого не достаточно. Хотя хорошо, что они пытаются заставить меня чувствовать себя лучше. Хорошо иметь друзей. Я закрываю глаза, слушая звук её голоса, проваливаясь в сон.

Пойманный острыми зубами, я просыпаюсь в холодном поту.

Чёртовы кошмары.

<http://tl.rulate.ru/book/591/26109>